

Гражданская война в Испании и разрушение наследия: иконоборческое насилие, антиклерикализм и усилия по защите церковных памятников в провинции Мурсия¹

Spanish Civil War and heritage destruction: iconoclast violence, anticlericalism and safeguarding efforts in the province of Murcia

Гарридо Кабальеро, Магдалена

Университет Мурсии.

Garrido Caballero, Magdalena

University of Murcia.

mail: mgarridocaballero@um.es

ORCID 0000-0001-7468-5960

Аннотация: Спустя 90 лет после начала гражданской войны в Испании, автор статьи обращается к проблеме иконоборческого насилия и антиклерикального террора в республиканский период. В статье демонстрируются результаты локальных исследований, которые в более широком смысле вписаны в тематику изучения феномена антиклерикализма. На ос-

¹ Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта Hispanofilia V. Las Formas de interacción con el mundo: cautiverio, violencia y representación, PID2021-122319NB-C21 financiado por Ministerio de Ciencia e Innovación /AEI /10.13039/501100011033/ y por FEDER, UE y la Fundación Séneca: FS/10.13039/100007801 (22572/PI/24)

нове новых документальных источников и научной литературы автор оценивают масштабы потерь и описывают меры по спасению религиозных и культурных памятников. Основным источником, использованным в статье, являются документы «Общего дела» (Causa General), с акцентом на провинцию Мурсия. Особое внимание уделяется материалам разделов 10 и 11 «Общего дела», которые касаются уничтожения церковного наследия и насилия по отношению к священнослужителям. Также в статье использованы материалы Информационно-следственной службы Фаланги. В статье показано, как антиклирикализм использовался франкистской пропагандой в рамках концепции «красного террора». Этот нарратив служил политическим целям: он обосновывал послевоенные репрессии, помогал выявлять виновных и формировал миф о «крестовом походе», который сохранил свое влияние даже после падения диктатуры Франко.

Ключевые слова: Гражданская война в Испании, наследие, насилие, иконоборчество, антиклерикализм, XX век

Abstract: The study offers an overview, 90 years after the start of the Spanish Civil War, of the violence unleashed against heritage in the province of Murcia (located in southeastern Spain), in light of new contributions, considering primary sources and specialized bibliography, which make it possible to point out the extent of the destruction, but also the efforts to preserve heritage, mainly religious, though not exclusively. The “iconoclastic outbursts” were part of the damage caused during the so-called “red terror” according to Francoist propaganda and were politically used to identify and punish perpetrators in the postwar repression, but also to fuel a narrative in line with the crusade myth that lasted beyond the dictatorship.

Keywords: Spanish Civil War, Heritage, Violence, Iconoclasm, Anticlericalism, 20th Century

Resumen: The study offers an overview, 90 years after the start of the Spanish Civil War, of the violence unleashed against heritage in the province of Murcia (located in southeastern Spain), in light of new contributions, considering primary sources and special-

ized bibliography, which make it possible to point out the extent of the destruction, but also the efforts to preserve heritage, mainly religious, though not exclusively. The “iconoclastic outbursts” were part of the damage caused during the so-called “red terror” according to Francoist propaganda and were politically used to identify and punish perpetrators in the postwar repression, but also to fuel a narrative in line with the crusade myth that lasted beyond the dictatorship.

Palabras clave: Spanish Civil War, Heritage, Violence, Iconoclasm, Anticlericalism, 20th Century

DOI: 10.32608/2305-8773-2026-51-1-141-168

Дата принятия к публикации: 27.08.2026

Дата получения: 12.05.2026

Ссылка для цитирования / Cite:

Гарридо Кабальеро М. Гражданская война в Испании и разрушение наследия: иконоборческое насилие, антиклерикализм и усилия по защите церковных памятников в провинции Мурсия // Латиноамериканский исторический альманах. 2026. № 51. С. 141-168. DOI: 10.32608/2305-8773-2026-51-1-141-168

Garrido Caballero M. Spanish Civil War and heritage destruction: iconoclast violence, anticlerical and safeguarding efforts in the province of Murcia // Latin American Historical Almanakh, 2026. № 51. P. 141-168. DOI: 10.32608/2305-8773-2026-51-1-141-168

Данное исследование посвящено иконоборческому насилию (la violencia iconoclasta)², от которого во время гражданской

² «Иконоборческое насилие» (La violencia iconoclasta) — этимологически термин связан с историко-культурной практикой «иконаборчества». Изначально этот термин обозначал движение, отвергавшее почитание священных изображений, их уничтожение и преследование тех, кто им поклонялся, но со временем он стал также обозначать тех, кто не подчиняется авторитету учителей, нормам и образцам. Поэтому этот термин подходит для обозначения иконоборческих вспышек в рассматриваемый период. Хотя иногда эти

войны в Испании (1936-1939) пострадали религиозные ценности на юго-востоке Испании, в частности, в провинции Мурсия. Его цель — продемонстрировать результаты локальных исследований, которые в более широком смысле вписаны в тематику изучения феномена антиклерикализма. Суарес Кортина определил антиклерикализм как единое явление, воплощающее все напряжение, возникающее в результате столкновения традиции и современности³. Антиклерикализм также понимается как модернистское общественно-политическое и интеллектуальное движение. Он проистекает из политических убеждений и уникальной мобилизующей силы, отсутствовавшей при Старом порядке⁴. Таким образом, «ярость», обрушившаяся на такой могущественный институт как Церковь, включала в себя нападения, уничтожение и осквернение гробниц, священных предметов и религиозных символов (храмов, изображений, книг, документов, которые были утрачены, повреждены или уничтожены главным образом в результате пожаров), десакрализацию пространств для гражданского пользования⁵, а самые крайние проявления такого насилия воплощались в клерофобии (репрессиях и терроре против духовенства, которые также называют клерицидом).

Иконоборческое насилие и антиклерикализм имеют долгую историю. Если рассматривать историю XX века, то в Испании с ними связаны события Трагической недели 1909 г., события мая 1931 г. и революционное движение 1934 г., а также новая волна насилия, развернувшаяся с лета 1936 г. вместе с началом

вспышки были спонтанными и проистекали скорее из народного гнева, а в других случаях являлись формой мести.

³ Suárez Cortina, 1998. Pp.129-132.

⁴ López Villaverde, 2019.

⁵ Saavedra, 2013. В случае с Альхамой, во время гражданской войны церковь Сан-Ласаро прекратила религиозную деятельность и использовалась в качестве помещения для батальона гражданской гвардии, которая разводила в ней костры. Городской совет Альхамы направил письма с запретом на любой ущерб церкви. Serón, 2025.

гражданской войны. Но случай Испании,⁶ похожие практики были характерны для революций в Мексике и России, где «гражданская война, революция и антиклерикальное насилие»⁷ были тесно переплетены.

Однако исследование этой темы на протяжении долгого времени вызывает споры и даже становится табуированным для локальных исследований⁸. Это связано с тем, что тема уничтожения религиозного, художественного и культурного наследия была широко распространена в литературе о «красном терроре», а также сохраняется в памяти тех, кто пережил эти события и рассказывал о своем опыте. В то же время, исследования, связанные с изучением попыток сохранения наследия и защиты священников, значительно более редки, также как и критика эксцессов, совершенных отдельными лицами и учреждениями во время Второй Республики и гражданской войны.

Основным источником, использованным в этом тексте, являются документы «Общего дела» (Causa General), просмотренные на Портале испанских архивов⁹, с акцентом на провинцию Мурсия. Это дело разделено на несколько разделов, разделы 10 и 11 особенно важны для данного исследования, поскольку они касаются уничтожения, прежде всего, церковного наследия, а также насильственных смертей священников и мирян¹⁰. Также в статье использованы материалы Информацион-

⁶ Navarra, 2013; De la Cueva, 2012.

⁷ López Villaverde, 2019; Camino, 2024.

⁸ Lendímez y Villar, 2018.

⁹ Документация «Общего дела» (Causa General, фонд прокуратуры Верховного суда), хранившаяся с 1980 года в Национальном историческом архиве (Мадрид), была передана в 2011 году в Документальный центр исторической памяти (Саламанка) и доступна для ознакомления на портале PARES Министерства культуры и спорта. См.: Causa General de Murcia. Pieza X. Persecución religiosa 1941 - 1946 y Pieza XI. Tesoro artístico y cultura roja.

¹⁰ Garrido, 2009 a; Garrido, 2011 и др. Исследования в рамках работ по проекту Фонда Сенеки (Fundación Séneca): FS/10.13039/100007801 (22572/PI/24).

но-следственной службы Фаланги¹¹.

Это позволяет взглянуть на ситуацию с точки зрения власти, учитывая, что франкистская диктатура предписывала фиксировать события в целях обвинения своих врагов и дальнейших репрессий. Для понимания влияния на общество крайне важны свидетельства, связанные с этими воспоминаниями, будь то задокументированные или переданные устно. Кроме того, важно понимать прогресс, достигнутый в историографии, от точек зрения, навязанных диктатурой, к более критическим и основанным на исторических исследованиях позициям.

В первом разделе статьи обобщаются основные исследования по данной теме, особое внимание уделяется локальным исследованиям, проведенным в провинции Мурсия, поскольку они публикуются реже. Во второй части представлен обзор иконоборческих и антиклерикальных акций, проводившихся в регионе Мурсия с 1931 по 1939 г. (их интенсивность возросла во время гражданской войны). Анализ этих событий основан на изученных источниках и новых исследованиях, а в третьей части статьи приводится заключительная оценка в выводах, которая, однако, носит предварительный характер и в дальнейшем зависит от развития новых подходов.

Подход к изучению антиклерикализма

Историография антиклерикализма в Испании всегда находилась под влиянием политических обстоятельств. Первоначальная историографическая работа по этой проблеме была связана с мариологией, составленными епархиями. Еще в 1943 г. Министерство юстиции опубликовало доклад «Красное господство в Испании: предварительный отчет по информации, собранной прокуратурой», где объяснение иконоборчества ограничивается подтверждением аргументов военной пропаганды, с указанием на то, что в первые дни после 18 июля 1936 г. как в Мадриде и его провинции, так и в других «красных зонах» церкви и монастыри подвергались нападениям, красные «стре-

¹¹ Garrido, 2011.

ляли из оружия и арестовывали священников, монахов и монахинь»¹². Как отмечает Престон, их интересовало не установление истины, а оправдание реакции и уничтожения Второй Республики¹³.

Эта пропаганда об иконоборческом насилии, выходящая за рамки церковных кругов, постепенно утратила свою актуальность. Однако в 1948 г. Испанское информационное бюро опубликовало книгу «Разграбление религиозных сокровищ Испании» (*Saqueo del tesoro religioso de España*), в которой обобщило то, что уже было опубликовано в «Истории испанской крусады» (*Historia de la Cruzada Española*) под редакцией Хоакина Аррараса, в соответствии с официальным нарративом диктатуры и церковной литературой о мученичестве. Для последней антиклерикализм, иконоборчество и «мученики крусады» оставались приоритетной темой по сей день, в продолжающихся процессах беатификации и канонизации «мучеников», а также среди тех, кто ностальгирует по франкизму или оправдывает его.

Данное исследование основано на предварительной работе, опубликованной автором данной статьи в 2010 г.¹⁴ и дополненной актуальными материалами (с акцентом на локальные исследования в провинции Мурсия). Для историографии данной темы¹⁵, особенно значимы исследования, посвященные периоду Второй Республики и гражданской войны, такие как работы Антонио Монтеро Морено (1961), который установил общее число жертв религиозного насилия - 6832 человека. В свою очередь, Хосе М. Санчес (1972) различал конструктивный и деструктивный антиклерикализм. Первый был связан с борьбой против Церкви. Второй же возник в эпоху Просвещения и получил развитие в XIX и XX веках. Илари Рагуер (1977) считал, что Вторая Республика совершила ошибку, нападая на католическую церковь из-за её глубоких связей с обществом. Он так-

¹² Lendímez y Villar, 2018.

¹³ Preston, 1997. Pp. 11, 12.

¹⁴ González, Garrido, 2010.

¹⁵ De la Cueva, 2004; Salomón, 1994.

же указывал на аналогичные акты насилия в Европе, где Франция и Португалия также пережили свои антиклерикальные процессы, хотя и не в масштабах насилия лета 1936 года, и отдельно рассматривал роль посредников. В 1990-х годах историографические обобщения были подготовлены М. Саломон (1994) и Р. Крузом (1997).

В XXI в. Арбелоа (2009) рассмотрел связи между антиклерикализмом и социализмом с XVIII в. до периода до Второй Республики. Хулио де ла Куэва, в свою очередь, в нескольких работах изучал клерикализм и антиклерикализм, рассматривая транснациональные аспекты (1998, 2012, 2021) и использовал историографический подход (2004). Хулиан Касанова (2001/2022) работал над изучением Церкви и репрессий, которым она подвергалась во время гражданской войны, создавая последующий нарратив об институте, поддерживавшем повстанцев и диктатуру. Барриос (2008) исследовал антиклерикализм, использованный для дискредитации Второй Республики, что привело к публикации книг и брошюр с искаженными изображениями, разрушению церкви и организации выставок. Доменеч (2021), с точки зрения истории искусства, задокументировал восстановление религиозного богослужения в Валенсии в послевоенный период. Исследование Марии дель Пилар Саломон, посвященное Арагону (2002), является ключевым источником локальной информации, как и работа Марии Томас (2014) о Мадриде и Альмерии, охватывающая как городские, так и сельские районы. По мнению Томас, среди причин иконоборческих вспышек вскоре после установления Второй Республики были менталитет и идентичность антиклерикалов, их экономические и социальные условия с конца XIX века, а также их приверженность различным политическим движениям, но особую роль в этих процессах сыграли последствия слухов, распространявшихся в обществе.

Другие исследования, такие как работа Карселя Орти (2000), продолжают линию Монтеро, указывая на то, что религиозные преследования как во время Республики, так и во время гражданской войны были преднамеренными. Между тем, Лопес Вильяверде (2019) в своих исследованиях развенчивает эту уста-

новку. Ледесма (2012) предлагает интерпретационную концепцию, подчеркивающую слияние трех основных элементов: наличие глубоко укоренившейся, существовавшей ранее антиклерикальной политической культуры, которая определяла духовенство как «врага»; контекст гражданской войны, которая привела антиклерикализм к состоянию «борьбы не на жизнь, а на смерть»; и смена политических ориентиров республиканской власти, различия которых определяли значительные временные и географические вариации антиклерикального насилия. Можно утверждать, что не все, что происходило, являлось организованным насилием. Иногда иконоборческие и клерофобские действия даже импровизировались в районах, где ранее подобных актов не было, чтобы облегчить начало революционного процесса¹⁶.

Историография традиционно связывала антиклерикальный феномен с политическим, оставляя без внимания другие аспекты, такие, например, как утрата культурного наследия или сохранение и реконструкция, происходившие в разные периоды иконоборческого «бунта».

Что касается жертв, то подавляющее большинство антиклерикальных убийств произошло в течение первых шести месяцев гражданской войны¹⁷. Ледесма приводит цифру 6770¹⁸, полученную путем проверки данных, предоставленных Антонио Морено (6832: 4184 священника, 2365 монахов и 283 монахини)¹⁹. Таким образом, 12,3% из 55 000 человек, казненных в республиканской зоне, были священнослужителями²⁰.

¹⁶ López Villaverde, 2020.

¹⁷ Casanova, 2022. Более 6800 убийств членов церковных общин, как светских, так и регулярных, за время войны.

¹⁸ В результате сравнения с фрагментарными данными, представленными в других работах, а также в сопоставлении с данными, подготовленными для Арагона, Толедо и Эускади, были выявлены повторения и неточности.

¹⁹ Число монахинь могло возрасти с 283 до 296. См.: Rodríguez Fernández, 2006. Pp. 88-98.

²⁰ Ledesma, 2009. P. 9.

Что касается провинции Мурсия (входящей в состав нынешнего Автономного сообщества региона Мурсия), то к наиболее значимым по данной теме работам относятся исследования Педро Марии Эгеа Бруно о Картахене, посвященные секуляризации (1999) и замене религиозных праздников светскими, противостоянию духовенства и антиклерикалов (2007/2008), а также работы, где изучается период гражданской войны (2025). Безусловно заслуживает внимания новаторское исследование Кармен Гонсалес о гражданской войне, которое также включает в себя анализ разрушительных последствий антиклерикализма (1999/2021). Кармен Гонсалес и автор данной статьи (2010) рассматривали иконоборческое насилие на примерах из Молина-де-Сегура и других муниципалитетов, связывая эти события с репрессиями, но также уделяя внимание действиям по сохранению культурного наследия. Другие исследования, такие как работа Антонио Гарсиа-Кано (2015), сосредоточены на более раннем периоде, на противостоянии между антиклерикализмом конца века и католическим движением, в то время как Х. Л. Рабаль Гарсиа (2023) указывает, что в преддверии войны религиозная жизнь в Мурсии не была нарушена. Однако события в Йекле, изученные Х. Мартинесом Лопесом (2018), требуют уточнения. Из его исследования можно сделать вывод, что секуляризация общества, вероятно, была основным фактором этого явления. Следует также отметить более поздние локальные исследования, посвященные гражданской войне в Архене²¹, Йекле²², Альгюасасе²³ и Тотане²⁴, вклад которых учитывается в данной статье.

Очерк иконоборческого и антиклерикального насилия в провинции Мурсия (1931-1939)

Вторая Республика основывалась на проекте модернизации,

²¹ Medina, 2017.

²² Martínez López, 2018.

²³ Lorente, 2024.

²⁴ Rodríguez, 2026.

базирующемся на светских принципах²⁵, закрепленных в Конституции 1931 г.²⁶. Конституционный текст установил публичную и частную свободу вероисповедания, сохраняя при этом гражданский и политический статус религиозных деятелей²⁷. Статья 26 Конституции предусматривала, что все религиозные конфессии будут считаться объединениями и подчиняться специальному закону. Государству, регионам, провинциям и муниципалитетам было запрещено содержать, поддерживать или оказывать финансовую помощь церквям, объединениям и религиозным учреждениям²⁸. Для роспуска религиозных орденов, уставы которых определяли обязанности повиновения, противоречащие обязанностям государства, был установлен двухлетний срок²⁹. Завершив свою работу, депутаты учредительных органов были убеждены, что Испанию ждут долгие годы мира и процветания, но это оказалось не так³⁰. В соответствии с изменениями, в 1931 г. республиканский городской совет Арчены прекратил субсидирование религиозных учреждений, а с 1932 г. богослужения должны были проводиться исключительно в специально отведенных зданиях.

Таким образом, в целом Церковь рассматривала приход Республики как несчастье³¹, хотя и не для всех, поскольку были и те, кто поддерживал Вторую Республику³². Положение Церкви

²⁵ Свобода вероисповедания и богослужения, нейтралитет, отказ от посещения религиозных церемоний, отмена обязательного религиозного образования, исключение распятия из школьных классов, отмена воинских почестей при Святых Дарах, отмена обязательного посещения мессы в казармах и т. д. Эти меры привели к тому, что Республику стали обвинять в атеизме и антирелигиозности. Cerón, 2025. P. 96.

²⁶ Гранцева, 2016.

²⁷ Juliá, 2009: 174.

²⁸ Constitución de 1931.
https://www.congreso.es/constitucion/ficheros/historicas/cons_1931.pdf

²⁹ Bellido, 2017.

³⁰ Juliá, 2009.

³¹ Casanova, 2022.

³² López Villaverde, 2019.

в провинции Мурсия (а также в Альбасете и части Альмерии, входящей в епархию Картахены) было следующим: сто двадцать три религиозные общины, из которых восемьдесят девять находились в Мурсии. Из этой группы только пятнадцать были мужскими, а семьдесят четыре состояли из монахинь. Общее число членов регулярного духовенства составляло 1509 человек (2264 женщины и 240 мужчин). Из них 880 женщин и 179 мужчин проживали в Мурсии. Что касается светского духовенства, то в ноябре 1931 г. в епархии насчитывалось 549 священников, из которых 406 служили в Мурсии³³.

Еще до утверждения конституционного текста произошли первые иконоборческие вспышки. В начале мая 1936 г. в нескольких рабочих кварталах Мадрида начал распространяться слух о том, что монахини и члены католических светских объединений раздают отравленные конфеты детям рабочих. 4 мая большие толпы вышли на улицы, протестуя против «отравления» перед церквями и религиозными школами. В рабочем квартале Куатро Каминос некоторые из собравшихся подожгли церковь и прилегающую религиозную школу. Это нападение положило начало волне подстрекательского антиклерикализма, которая продолжалась большую часть дня. По всей испанской столице более десяти церковных зданий были уничтожены огнем, а несколько других получили частичные повреждения. Некоторых монахинь толкали, оскорбляли и заставляли покинуть монастыри. Правительство отреагировало заявлением для прессы, опровергающим слухи. Строители расположенного неподалеку комплекса «Нуэвос Министериос» устроили спонтанную забастовку в знак протеста против «отношения, приписываемого правым элементам, распространяющим отравленные конфеты»³⁴.

Эти «дни ярости» в Мадриде повторились в других городах, таких как Мурсия, Аликанте, Малага, Кадис и Йекла, где также произошли иконоборческие и антиклерикальные вспышки. По словам Марии Томас, эта практика использовалась для секуля-

³³ Moreno, 1983. Pp. 235-236.

³⁴ Thomas, 2014.

ризации городов, поскольку имела немедленный эффект, в отличие от медленных мер секуляризации Второй Республики³⁵.

В городе Мурсия 12 мая 1931 г. был сожжен образ Непорочной Девы Марии, «Ла Пурисима», работа скульптора Франсиско Сальсильо³⁶. Согласно исследованию Мартинеса Лопеса, 13-14 мая разъяренная толпа поднялась к святилищу замка Йекла и начала стучать в двери, требуя обыска и изъятия оружия, которое, как утверждалось, хранили монахи для свержения Республики. Помимо обыска домов, они обыскали религиозных деятелей, заставив их снять облачения под предлогом того, что те прячут оружие для будущего нападения на Дом народа (Касадель-Пуэбло), и обвинили их в поджоге замка.

Позже они отправились в церковь, чтобы обыскать её, тщательно осмотрев ризницу и бесцеремонно подняли мантию образа Девы Марии Непорочного Зачатия, покровительницы города. Одновременно была вскрыта дарохранильница, обысканы ризница и прилегающее помещение, часовня Святого Христа. В конце концов, религиозные деятели были изгнаны и арестованы. Францисканские монахи были не единственными, кто был арестован в тот день. Обыскам и досмотрам также подвергли монахов-эсколапианцев, а затем их оскорбляли и избивали по дороге из монастыря в тюрьму. Только к следующей ночи они покинули тюрьму с разрешения судьи и капитана гражданской гвардии, в то время как большая толпа требовала их дальнейшего заключения³⁷.

В связи с этими событиями газета Йеклы ¡Que te muerdo!, имеющая республиканские и антиклерикальные взгляды, опубликовала статью об отце Мартине и без колебаний обвинила в случившемся «бессознательных экстремистов». Более того, мэр Хуан Мартинес Кинтанилья укрывал одного из них. Таким образом, нашлись и те, кто не одобрял проявленный антиклерикальный гнев, и в прессе они зашли так далеко, что обвинили своих собратьев-антиклерикалов в неуважении, утверждая, что

³⁵ Ibid.

³⁶ Martínez López, 2018. P. 22.

³⁷ Martínez López, 2018.

после разрыва Церкви с престолом она перестала представлять угрозу³⁸.

Часто оставленные во время этих событий сообщения раскрывали мотивы тех, кто поддерживал антиклерикальные действия. Так произошло в иезуитской церкви на Гран-Виа в Йекле, где рабочие оставили надпись: «Народное правосудие для воров».

Надо упомянуть, что нападениям подвергались не только церкви и монастыри, в это же время был нанесен ущерб и гражданским зданиям, таким как штаб-квартира монархистско-консервативной газеты ABC³⁹.

Революция 1934 г. также оставила свой след и в Мурсии. В Хумилье скит Санта-Барбара был уничтожен пожаром⁴⁰. Влияние революции наиболее остро ощущалось в Альгусасе⁴¹. Кроме того, она затронула и светские здания, такие как суды, земельные кадастровые управления и налоговые инспекции, следуя схеме, повторявшейся в других регионах, — нападкам подвергались институты, обладающие властью⁴².

Другие иконоборческие эпизоды произошли в более напряженной атмосфере 16 марта 1936 года. Грабежи, поджоги и уничтожение изображений, церквей, приходских архивов и осквернения произошли еще до начала гражданской войны в Испании. По данным «Общего дела», пострадало 17 церквей; в мемуарах мэра Сальвадора Санты — 14; а в газете *La Estepa* — 12. Таким образом, количество пострадавших церквей варьируется в зависимости от источника. Из примерно 150 уничтоженных изображений наиболее значительными потерями стали изображения Непорочного Зачатия и Святого Христа, находившиеся в святилище замка Йекла. Генеральная комиссия оценила ущерб церковным зданиям в 3 408 087 песет. Сохране-

³⁸ Que te muerdo! IV época, nº extraordinario, 21 de mayo de 1931. P.6 Recogido en Martínez López, 2018.

³⁹ Martínez López, 2018. P. 23-26.

⁴⁰ Rabal, 2023.

⁴¹ Lorente, 2024.

⁴² См.: González, 1999.

ние изображений осуществлялось семьями, которые прятали ценности, а также профессором Кастаньедой из средней школы, членом Коммунистической партии Испании, который убедил поджигателей пощадить изображение Богоматери Скорбящей работы Сальсильо. Благодаря его вмешательству изображение удалось спасти. Этот инцидент также имел последствия для тогдашнего мэра Хуана Пачеко, хотя он не присутствовал в тот день, так как ехал на похороны. По некоторым данным, он осудил иконоборческий акт, в то время как другие утверждают, что приветствовал его. Правда в том, что свидетели пытались ходатайствовать за него и добиться помилования, но в конечном итоге мэр был расстрелян ранним утром 5 июня 1940 г. на кладбище Нуэстро Падре Хесус в Мурсии⁴³.

В Альхаме 19 марта 1936 г. мэр получил звонок от штурмового лейтенанта, который сообщил, что слышал о заговоре с целью поджечь церковь, и спросил, произошло ли что-нибудь. Мэр ответил, что ничего не произошло, но он проведет расследование и выставит охрану. Из отчетов и инструкций они пришли к выводу, что угроза поджечь церковь была маневром CEDA (Испанской конфедерации автономных правых) совместно со священниками с целью подстрекательства населения. Они также выразили губернатору свою обеспокоенность по поводу церковной собственности, такой как часовня Непорочного Зачатия⁴⁴.

Хотя секуляризм был широко распространен в это время, местные религиозные праздники продолжали отмечаться. В случае с Альхамой, Социалистическая Молодежь обратилась к городскому совету с просьбой не разрешать шествие Розарио де ла Аурора. Но после голосования разрешение было получено и шествие проводилось в последующие годы⁴⁵. Несмотря на эти вмешательства, антиклерикальные действия вскоре проявились в городском планировании, начиная с протестов населения про-

⁴³ Martínez López, 2018. P. 59-73.

⁴⁴ Cerón, 2025. P. 91 y 96.

⁴⁵ Cerón, 2025.

тив Креста на горе Опе в Арчене⁴⁶. То же самое произошло и в Йекле.

В Монтеагудо городской совет 11 сентября 1936 г. принял решение о сносе статуи Святого Сердца Иисуса⁴⁷, вероятно, с целью превращения этого района в светский ландшафт, подобно тому, что произошло с памятником Святому Сердцу на Серро-де-лос-Анхелес (Гетафе, Мадрид), который сначала был разрушен молотками, а затем динамитом в июле 1936 г. В послевоенный период он был восстановлен.

В городе Мурсия в результате этой «иконоборческой ярости» лета 1936 г. были уничтожены пожарами приходы Сан-Антолин, монастырь Мадре-де-Диос, монастырь монахинь-капуцинок, монастырь Хесус-и-Мария и другие.⁴⁸ В святилище Фуэнсанты, покровительницы Мурсии, была убрана ниша, главный барочный алтарь и всё, что находилось внутри. В монастыре Ла-Лус исчезла статуя Младенца Христа, которую держит покровительница, работа Сальсильо, а также картины школы Мурильо и очень ценные настенные часы⁴⁹.

Несмотря на сообщение епархии Картахены, указывающее на то, что все церкви были разрушены, другое сообщение комиссара по изящным искусствам прокурору по «Общему делу» гласило, что большинство из них сохранились, хотя и в большей или меньшей степени лишились своих художественных

⁴⁶ Крест Монте-Опе существует по меньшей мере с XVII в., о чем свидетельствуют бухгалтерские книги, документирующие выделение средств на Пасху и установку деревянного креста, обернутого льном. Кресты с христианской символикой устанавливались у въездов в города, чтобы защитить население от внешних зол. Замена креста и материала, из которого он изготовлен (дерево было заменено железом), произошла после войны, между 1940 и 1941 гг. Данные представлены: Источник: Монте-Опе: Официальный туристический сайт региона Мурсия. Monte Ope: Web oficial Turismo Región de Murcia.

⁴⁷ Zapata, 2026a y 2026b.

⁴⁸ González, 1999.

⁴⁹ Centro Documental de la Memoria Histórica. Fondo Causa General, 1068, Exp.5 Carta dirigida al Sr. Fiscal Instructor de la Causa General, fechada el 1 de febrero de 1941.

сокровищ. В некоторых городах нападавшие не пощадили даже самые почитаемые изображения, как это произошло в Молина-де-Сегура с его покровительницей, Девой Марией Утешения, ценной готической скульптурой. В Хумилье был разобран величественный алтарь церкви Эль-Сальвадор, в результате чего были утрачены некоторые его оригинальные элементы⁵⁰. Наибольшие разрушения произошли в Картахене. Хотя церкви сохранились в целостности и сохранности, нападавшие толпы все их разграбили, за исключением церкви Милосердия.

В июле 1936 г. богослужения были приостановлены в двух главных приходах Тотаны: церкви Сантьяго и монастыре Трех «Аве Мария», принадлежащих францисканским монахам. Ключи были переданы на хранение в мэрию. Религиозные службы были перенесены в больницу и монастырь Служителей Гроба Господня. Однако, несмотря на контроль мэрии над церковными зданиями и учреждениями, эта гражданская защита не предотвратила разграбление зданий и повреждение их религиозных изображений. 30 июля 1936 г. другие религиозные здания муниципалитета, скиты Сан-Хосе и Сан-Роке, были окутаны дымом, поскольку религиозные изображения, хранившиеся во дворах, были вынесены и сожжены. Аналогичные действия были повторены в различных нишах по всему городу, включая Миссионерский Крест⁵¹. В Архене в августе 1936 г. Национальная конфедерация труда (НКТ) также пыталась грабить церкви, но попытки захватов не увенчались успехом⁵².

Тем временем в Лорке, по словам комиссара по изящным искусствам, всего за один день, 14 августа 1936 г., исчезла почти вся коллекция произведений искусства: «Девять приходов, а также несколько церквей и часовен в городе, и многочисленные в его обширной муниципальной зоне, были разграблены, некоторые сожжены, все их изображения, картины, предметы культа были уничтожены, а драгоценности и имущество украдены, со склона было сброшено изображение Христа Мило-

⁵⁰ Ibidem.

⁵¹ Rodríguez, 2026. P. 20.

⁵² Medina, 2017. P. 442.

сердного из Бусси»⁵³.

Было утрачено более трехсот религиозных изображений, включая некоторые скульптуры Сальсильо, его современников и учеников. Среди ценных утраченных предметов был процессионный крест XV века, на котором Фердинанд Католик в 1488 г. поклялся соблюдать устав города⁵⁴.

В ответ на эти действия была предпринята работа по защите культурного наследия как учреждениями, так и отдельными лицами, имеющими важное значение для культурной жизни муниципалитетов. В случае Мурсии, Совет по конфискации культурного наследия, в состав которого входили Педро Санчес Пикасо, директор Провинциального музея Мурсии, Клементе Кантос-и-Гонсалес Морено и Луис Гари, защитил религиозное наследие города⁵⁵. Это не единичный случай. Защита, связанная с музеями, это стратегия, которая аналогичным образом применялась и в других муниципалитетах провинции. В Тотане была предпринята попытка спасти культурное наследие от антирелигиозных действий путем его размещения в ризнице церкви Сантьяго под руководством Хуана Куадрадо Руиса, археолога, связанного с муниципалитетом. К этой инициативе присоединился Грегорио Себриан, известный художник, который решил, что зал заседаний городской ратуши станет еще одним безопасным убежищем не только для религиозного наследия, но и для ценных учебных пособий, хранящихся в монастыре Отцов Капуцинов⁵⁶. Таким образом, в городах были предприняты акты защиты культурного наследия, прежде всего со стороны тех, кто осознавал его ценность и действовал ответственно⁵⁷. В случае Картахены некоторые ценные скульптуры были спасены от уничтожения или утраты благодаря рискованным усилиям го-

⁵³ Centro Documental de la Memoria Histórica. Fondo Causa General, 1068, Exp.5 Carta dirigida al Sr. Fiscal Instructor de la Causa General, fechada el 1 de febrero de 1941.

⁵⁴ Ibidem.

⁵⁵ Lorente, 2024. P. 249.

⁵⁶ Rodríguez, 2026. P. 21

⁵⁷ Rodríguez, 2026.

родского летописца Федерико Касалья Мартинеса.

Как признает региональный комиссар Национальной службы изящных искусств в своем отчете о причиненном ущербе, который является частью «Общего дела»: «Примечательно и несколько странно, что ни в соборе, ни в церкви Иисуса не было ничего, о чем можно было бы сожалеть, несмотря на то, что самые важные религиозные изображения, использовавшиеся в процессиях Страстной пятницы, были из них вывезены. Эти изображения были упакованы и готовы к вывозу за границу, но этой участи избежали, поскольку освобождение города стало неожиданностью, вынудив красных быстро бежать. [...] К счастью, некоторые группы красных из совета по изъятию⁵⁸ собрали значительное количество произведений искусства, которые после освобождения Мурсии были переданы в собор и музей (алтарные картины, скульптуры, картины, украшения, книги,

⁵⁸ Главное управление изящных искусств создало первый Совет по защите культурного наследия, позже названный Советом по изъятию и охране художественного наследия, как институцию республиканского правительства по защите культурных ценностей от разрушения и разграбления (*Gaceta de Madrid*, nº 207, 25 de julio de 1936, p. 834). Члены и помощники Совета посещали места, где могли находиться произведения искусства, такие как монастыри, церкви и дворцы, чтобы выявить художественное и документальное наследие, которое необходимо было сохранить и переместить в безопасное хранилище. Со своей стороны, националистическая сторона создала в 1937 г. Национальную службу защиты художественного наследия (SDPAN) для сбора и защиты произведений искусства и составления отчетов о состоянии памятников, расположенных в районах, оккупированных ее войсками. (*Boletín Oficial del Estado*. Burgos 20 de enero de 1937). SDPAN также отвечала за возвращение артефактов, хранившихся в Лиге Наций в Женеве в сентябре 1939 г. Республиканский совет по восстановлению художественного наследия Мурсии возглавлял мэр Фернандо Пиньуэла, по инициативе которого было обеспечено сбор, инвентаризация и упаковка произведений, спасенных от пожара, внутри собора, временно превратив территорию собора в художественный музей. Музей изобразительных искусств и Археологический музей также служили убежищами. González, Garrido, 2011. P. 139.

церемониальные сосуды и так далее). Хотя они находились в крайнем беспорядке, некоторые были инвентаризированы поверхностно, а другие остались без инвентаризации и сведений о происхождении, их удалось идентифицировать (хотя работа еще не завершена) и вернуть владельцам Службой изящных искусств, действующей в Мурсии»⁵⁹.

Что касается других ценностей, таких как книги, то были утрачены некоторые автографы святой Терезы, которые монахини-кармелитки хранили в своем монастыре в Мурсии, а также одна из мурсийских инкунабул, находившаяся в библиотеке семинарии Сан-Фульхенсио. Некоторые другие книги и знаменитая иллюминированная Библия из вышеупомянутой семинарии, были найдены и сейчас хранятся в Провинциальном музее⁶⁰.

Позже, в октябре 1936 г., были совершены нападения на церкви в Рикоте и Аледо, в ноябре — на приход Санта-Эуалия в столице, а в декабре — на Альбуидете, Вильянуэву и Охос. Эта хронология соответствует применению физического насилия в отношении священников и монахов на первом этапе войны.

Что касается физического насилия, то, по оценкам, в регионе Мурсия пострадало около 1060 человек⁶¹. Мартинес Лопес, используя в качестве источника общую информацию, сообщает о 1663 мирянах, не считая жителей города Мурсия, и 59 священниках⁶². Дальнейшие исследования позволят более точно оценить это число.

Муниципалитет Арчена подвергся репрессиям, связанным с антиклерикализмом. Священники из Арчены были вынуждены участвовать в строительстве Высших школ по настоянию

⁵⁹ Centro Documental de la Memoria Histórica. FC- Causa General, 1068, Exp.5 Carta dirigida al Sr. Fiscal Instructor de la Causa General, fechada el 1 de febrero de 1941.

⁶⁰ Ibidem.

⁶¹ Martín Rubio, 2005. P. 110, véase también estudio pionero de la Guerra Civil en Murcia de González, 1999.

⁶² Martínez López, 2018. P. 95-96.

Национальной конфедерации труда (НКТ). 16 октября 1936 г. под предлогом перевода в «Дом народа» (Casa del Pueblo) их доставили в штаб-квартиру НКТ. Там они оставались вместе с отцом одного из священников, отказавшимся покинуть здание⁶³. В ночь с 16 на 17 октября 1936 г. они были казнены. Однако в Арчене одному священнику удалось избежать смерти.

В Мурсии отец Сотеро Гонсалес из церкви Кармен был публично казнен после того, как его, связанного по рукам и ногам, протащили по земле из провинциальной тюрьмы в приходскую церковь.⁶⁴ Церковь использовалась в качестве склада самолетов. Жертвами также стали Хосе Антонио Тудела Мулеро из Аледо и Хосе Мария Кановас Мартинес из Лорки, а также три священника из Тотаны, которые были беатифицированы и чьи имена, среди прочих, сохранились в названиях улиц города⁶⁵.

Антирелигиозное насилие также проявилось в актах осквернения, таких как те, что были совершены на столичном кладбище. Как и на других кладбищах, была снесена стена, разделяющая католическую и некатолическую части захоронения⁶⁶. Тела монахинь, находящихся в процессе беатификации, также были осквернены, а тела членов Интернациональных бригад, погибших на войне, были захоронены в Капитуле собора, а на их могилах были размещены такие символы, как «серп и молот, треугольник и другие»⁶⁷. Однако о тех, кто совершал эти действия в составе так называемых «сатанинских орд», было известно немного, хотя это не помешало властям найти виноватых и подвергнуть их репрессиям после войны. По словам Рагуэра: «Испанская церковь, или, по крайней мере, её наиболее представительные деятели, не только не попытались остановить

⁶³ Medina, 2013.

⁶⁴ De Castilla, 2017.

⁶⁵ Centro Documental de la Memoria Histórica. Fondo Causa General, 1068, Exp.4, 1941-1946. Rodríguez Martínez, 2026.

⁶⁶ González, Garrido, 2010. P. 141-142.

⁶⁷ Centro Documental de la Memoria Histórica. Fondo Causa General. Pieza 10º Murcia. Caja 1068. Informe diócesis de Cartagena. Murcia, 24 de abril de 1941.

войну, но и почти единодушно с самого начала встали на сторону одной из сторон, той, которая в конечном итоге одержала победу. Она не разжигала огонь, но раздувала его изо всех сил, дав ему название Крусада»⁶⁸.

Пий XI связывал термин «мученик» с теми, кто погиб на стороне, выбранной Католической Церковью⁶⁹. Церковь без колебаний выбирала, на чьей стороне встать, против «анархии, социализма и светской Республики»⁷⁰. Были католики, как миряне, так и священники, которые отождествляли себя с республиканской стороной и пытались выступить посредниками, но их усилия оказались безрезультатными⁷¹.

В провинции Мурсия франкистский нарратив о гражданской войне подкреплялся чистками и репрессиями. В муниципалитете Молина-де-Сегура это подтверждается документами Информационной службы Фаланги, документирующими антиклерикальные действия. Преобладающим образом была конфискация церквей «красными ордами», разрушения в результате иконоборческих актов и нападения на правых политических деятелей, все это считалось «сатанинским». Таким образом, эти события послужили навязыванию единого видения войны, видения победителей, посредством пропаганды, которая продолжалась с приобретением новых изображений и увековечиванием прошлого в церемониях. Эти послания глубоко отзывались в сердцах людей, и устные свидетельства это подтверждают. В этом смысле они достигли своей цели посредством «официальной памяти»⁷².

Что касается наследия, то законодательство продвинулось в сохранении культурных ценностей. Кроме того, многие памятники, включая религиозные храмы, были объявлены объектами культурного наследия Второй Республикой в 1931 г. Это противоречит широко распространенному представлению о про-

⁶⁸ Raguer, 1977. P.76.

⁶⁹ Коваль, 2022.

⁷⁰ Casanova, 2022.

⁷¹ Raguer, 1977.

⁷² González, Garrido, 2010. P. 151-153.

должающемся «религиозном преследовании», как утверждает Лопес Вильяверде (2019), в отношении насилия, развязанного летом 1936 г., которое просто приписывалось «красному террору».

На данный момент исследования иконоборческих движений и антиклерикализма перешли с национального на локальный уровень, который менее документирован. Все еще требуют более глубоко анализа действия граждан и чиновников, защищавших культурное наследие и критиковавших насильственные действия.

На протяжении долгого времени под влиянием «травматического прошлого», которое включало в себя память о антиклерикальном насилии, создавался франкистский миф о кресте (крестовом походе). Хотя он и был опровергнут историографией, он сохранился и после диктатуры, продолжает жить и сегодня. Отсюда и недавние беатификации, учитывая, что имена религиозных деятелей и военнослужащих появились на крестах, воздвигнутых по всей стране в память о павших, раньше имен других граждан. Им было оказано более раннее признание, и они не подверглись пренебрежению, которому подверглись другие жертвы гражданской войны⁷³. Церковь использовала победу в войне как форму мести за прошлые страдания.

Более того, эта тема актуальна и сегодня, поскольку существуют также действия, наносящие ущерб религиозному и гражданскому наследию. Эти разрушения являются следствием иконоборческих вспышек в международных конфликтах, направленных на уничтожение культурных символов народов, а также, в менее насильственной форме, результатом реконструкций, игнорирующих историю и задачи сохранения наследия. Все это актуализирует значимость институтов и гражданского общества в защите наследия. Так, Ассоциация по сохранению наследия Мурсийского сада (Huertmur) обратилась к государственным органам с просьбой принять срочные меры по спасению и сохранению фрагментов первого Христа Монтеагудо, монументальной скульптуры, открытой в 1926 г. и разру-

⁷³ Del Arco, 2022.

шенной во время гражданской войны в Испании. Среди этих фрагментов - голова, которая хранится на территории андалузской крепости IX века, объявленной национальным памятником во время Второй Республики в 1931 г. и в настоящее время включенной в список объектов культурного наследия⁷⁴. Таким образом, прошлое возвращается в настоящее, подобно камню в мифе о Сизифе.

Библиография/Referencies

- Гранцева Е. О.* Право на образование: от Кадисской конституции к Конституции 1931 г. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. Т. 7. Выпуск 8 (52). [Grantseva E. O. The Right to Education: from the Cadiz Constitution to the Constitution of 1931 // Istoriya. 2016. T. 7. Vol. 8 (52)].
- Коваль Т. Б.* Национал-католицизм: основные идеи и практические результаты // Латиноамериканский исторический альманах. 2022. №35. С. 236-254. [Koval T. B. National Catholicism: Main Ideas and Practical Results // Latin American Historical Almanac. 2022. №35. P. 236-254].
- Arbeloa V. M.* Clericalismo y anticlericalismo en España (1767-1930). Ediciones Encuentro, 2009.
- Barrios Roziúa J. M.* Las destrucciones iconoclastas durante la Guerra Civil y su papel en la propaganda franquista // Investigaciones Históricas: Época Moderna y Contemporánea, n.º 28, 2008. P. 185–200.
- Bellido F. J.* El debate constitucional de 1931 en España sobre la libertad de conciencia: una discusión de las relaciones entre Iglesia y Estado // EUNOMÍA. Revista en Cultura De La Legalidad, nº 13, 2017. P. 182-197.
- Camino A.* La persecución religiosa como autorrepresentación católica transnacional (1900-1936) // Vegueta, 24 (2), 2024. P. 1051-1074.

⁷⁴ Huermur pide rescatar los restos del primer Cristo de Monteagudo destruido en 1936. Las Noticias RM, 6 de marzo de 2026.

- Cárcel Ortí V.* La gran persecución. España, 1931-1939. Barcelona: Grupo Planeta, 2000.
- Casanova J.* La iglesia de Franco. Barcelona: Crítica, 2022 (1ª ed. 2001).
- Cerón A.* Alhama, 1930-1940. Una década convulsa. Concejalía de Cultura de Alhama de Murcia, 2025.
- Cruz R.* Los estudios sobre anticlericalismo en España al final del milenio // *Ayer*, n.º 27, 1997. P. 219–229.
- Del Arco Blanco M. Á.* Cruces de memoria y olvido. Los monumentos a los caídos de la guerra civil española (1936-2021). Barcelona: Crítica, 2022.
- De Castilla E.* El mito de la Memoria histórica. Guerra civil y represión republicana en Murcia (1934–1939) // *La Razón Histórica*, n.º 1, 2007. P. 35–50.
- De la Cueva J.* Los ecos de la revolución mexicana: el catolicismo español en la transnacionalización de un conflicto (1926-1927) // En J. R. Rodríguez Lago; N. Núñez-Bargueño (eds.), *Más allá de los nacionalcatolicismos: redes transnacionales de los catolicismos hispánicos*. Madrid: Sílex. P. 203-228.
- De la Cueva J.* El asalto de los cielos. Una perspectiva comparada para la violencia anticlerical española de 1936 // *Ayer*, n.º 88, 2012. P. 51-74.
- De la Cueva J.* El anticlericalismo en España. Un balance historiográfico // *L’histoire religieuse en France et en Espagne: Colloque international*, casa de Velázquez, 2-5 avril 2001: actes. Madrid: Casa de Velázquez, 2004. P. 353–369.
- De la Cueva J.* Religious Persecution, Anticlerical Tradition and Revolution: On Atrocities against the Clergy during the Spanish Civil War // *Journal of Contemporary History*, vol. 33, n.º 3, 1998. P. 355-369.
- Delgado M.* La ira sagrada. Anticlericalismo, iconoclastia y antirritualismo en la España contemporánea. Barcelona: RBA, 2012 (1ª ed. 1992).
- Doménech García S.* Del sacrilegio al desagravio. Culto y ritual de la imagen sagrada en la Valencia del primer franquismo // *Espacio. Tiempo y forma. Serie VII – Historia del arte (nueva época)*, n.º 9, 2021. P. 63-92.

- Egea Bruno P. M.* Mediterránea. Historia del litoral de la Región de Murcia en el siglo XX. Tomo 3: La II República y la Guerra Civil. Cartagena: Nova Spartaria, 2025.
- Egea Bruno P. M.* Festividad religiosa y festividad laica durante la Segunda República. Estudios románicos. Vol. 16-17, 2007-2008. P. 111-126.
- Egea Bruno P. M.* Sustitución de la enseñanza religiosa en Cartagena durante la Segunda República y la Guerra Civil // Anales de Historia Contemporánea, nº 14, 1999. P. 375-392.
- García-Cano Lizcano A.* La confrontación entre el anticlericalismo finisecular y el movimiento católico en Murcia (1889-1914). Tesis. Madrid: UNED, 2015.
- Garrido M.* Poder y disidencia: Dos visiones de la represión franquista. Tesis de Licenciatura. Murcia: Universidad de Murcia, 2004.
- González Martínez C.* Guerra Civil en Murcia: un análisis sobre el poder y los comportamientos colectivos. Murcia: EDITUM, 1999.
- González Martínez C., Garrido Caballero M.* Violencia iconoclasta e instrumentalización política durante la Guerra Civil española y la posguerra // González C. y Azuela A. (eds) México y España: Huellas contemporáneas. Resimbolización, imaginarios, iconoclastia, 2010. P. 131–154.
- Julia S.* VIII. La Constitución de 1931. Madrid: Iustel, 2009.
- Ledesma J. L.* Enemigos seculares: la violencia anticlerical (1936-1939). De la Cueva J., Montero F. (eds.), Izquierda obrera y religión en España (1900-1939). Alcalá de Henares: Universidad de Alcalá, 2012. P. 219-244.
- Ledesma J. L.* Delenda est ecclesia. De la violencia anticlerical y la Guerra Civil de 1936. Seminario de Historia. Fundación José Ortega y Gasset, 2009. P.1-47.
- Lendimez Padilla J. P., Villar Lijarcio J. J.* Iconoclastia religiosa en Bailén: la destrucción del patrimonio artístico durante la Guerra Civil // Locyber, vol. 2, 2018. P. 73-116.
- López Villaverde Á. L.* El mito de la persecución religiosa republicana // Conversaciones sobre la historia, 9 de enero de 2019.
- López Villaverde Á. L.* La improvisación de la «ira sagrada» del '36.

- un enfoque microhistórico // *Diacronie. Studi di Storia Contemporanea: Discursos y prácticas religiosas durante el quinquenio republicano (1931-1936)*, nº 41, 2020. P. 1-19.
- Lorente Peinado P.* Investigar y enseñar historia: la historia del municipio de Alguazas (1934-1944) en las aulas de formación profesional de grado básico // *Tesis Universidad de Murcia*, 2024.
- Martín Rubio Á. D.* Los mitos de la represión en la guerra civil. Vizcaya: Grafiti Ediciones, 2005.
- Martínez López J.* El pecado ya no existe. Anticlericalismo y persecución civil en Yecla y Murcia durante la II República y la Guerra Civil. Trabajo Fin de Máster. Murcia: Universidad de Murcia, 2018.
- Medina Tornero M. E.* Archena 1931-1945: segunda República, guerra civil y primeros años de postguerra. Tesis doctoral. Murcia: Universidad de Murcia, 2017.
- Moreno Fernández L. M.* Aproximación a la Iglesia en Murcia durante la II República (1931-1936) // *Anales de Historia Contemporánea*, nº 2, 1983. P. 219-249.
- Montero Moreno A.* Historia de la persecución religiosa en España. Madrid: Biblioteca de Autores Cristianos, 1961.
- Navarra A.* El anticlericalismo ¿Una singularidad de la cultura española? Madrid: Ediciones Cátedra, 2013.
- Suárez Cortina M.* Anticlericalismo, religión y política durante la restauración// La Parra López, E. y Suarez Cortina, M. (eds.) *El anticlericalismo español contemporáneo*. Madrid: Ed. Biblioteca Nueva, 1998. P. 127-210.
- Preston P.* La política de la venganza: el fascismo y el militarismo en la España del siglo XX. Barcelona: Península, 1997.
- Rabal García J. L.* Violencia anticlerical en la Región de Murcia durante la República (1931-1936) // *Aportes: Revista de Historia Contemporánea*, nº 111, P. 137-170.
- Raguer H.* La espada y la cruz (la Iglesia, 1936-1939). Barcelona: Bruguera, 1977.
- Rodríguez Fernández G.* El hábito y la cruz. Religiosas asesinadas en la Guerra Civil española. Madrid: 2006.
- Rodríguez Martínez A.* Anticlericalismo y guerra civil en España desde la perspectiva local: el caso de Totana. Trabajo Fin de

- Grado. Murcia: Universidad de Murcia, 2026.
- Saavedra Arias R.* El patrimonio artístico español durante la guerra civil (1936-1939). Política e ideología en las «dos Españas». Tesis Doctoral. Santander: Universidad de Cantabria, 2013.
- Salomón P.* Anticlericalismo en Aragón: protesta popular y movilización política, 1900-1939. Zaragoza: Prensas Universitarias de Zaragoza, 2002.
- Salomón P.* Poder y ética. Balance historiográfico sobre anticlericalismo // *Historia Social*, n.º 19, 1994. P. 113–128.
- Sánchez José M.* Anticlericalism: A brief history. Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1972.
- Thomas M.* La Fe y la Furia. Violencia Anticlerical Popular e Iconoclastia en España, 1931-1939, Granada, Comares Historia, 2014.
- Zapata Parra J. A.* La construcción del “Cristo de Monteagudo”. La guerra civil y los daños en el patrimonio de Murcia // Conferencia en el Seminario Permanente Internacional “Historia y memorias”, Murcia, España, 5 de mayo de 2026a.
- Zapata Parra J. A.* El castillo de Monteagudo. Una fortaleza de Vanguardia en la Vega de Murcia. Murcia: Ayuntamiento de Murcia, 2026b.